

ИННА ВЛАДИМИРОВНА РАВИЧ-ЩЕРБО

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПСИХОГЕНЕТИКИ (1928–2004)

В 1972 г. в Психологическом институте (тогда Институте общей и педагогической психологии АПН) была создана лаборатория генетической психофизиологии, призванная рассмотреть проблемы, актуальные для психологии, с позиции соотношения социального и биологического в психике человека. Инициатором создания лаборатории и ее руководителем на протяжении 20 лет была Инна Владимировна Равич-Щербо, которая восстановила отечественные традиции изучения природы психических функций, заложенные в 30-х гг. XX в. С.Г. Левитом и А.Р. Лурией, и создала отечественную школу психогенетики.

И.В. Равич-Щербо родилась 21 апреля 1928 г. в Воронеже в семье врача-фтизиатра. Ее отец, Владимир Антонович Равич-Щербо, был высококвалифицированным врачом и успешным организатором медицинской службы в системе здравоохранения СССР и в мирное время, и во время войны. При его активном участии в Воронеже был создан Институт туберкулеза, заместителем директора которого он был с 1930 г. В 1939 г. его перевели в Москву, заведовать кафедрой туберкулеза в ЦИУ (Центральный институт усовершенствования врачей). Когда началась война, его сын Виктор ушел на фронт и почти сразу пропал без вести, погиб.

После гибели Виктора Владимир Антонович проводил семью в эвакуацию на Алтай и ушел добровольцем на фронт. За время войны он был главным терапевтом различных фронтов, в

том числе Сталинградского, лечил и вывозил раненых. В 1945 г. его демобилизовали и он снова стал заведовать кафедрой в ЦИУ, семья вернулась в Москву. В.А. Равич-Щербо был награжден орденами и медалями, в том числе орденом Ленина. Был избран членом-корреспондентом АМН СССР. В последние годы Владимир Антонович много работал, лечил и учил. В 1955 г. умер от инфаркта. Вот короткое описание фактов биографии. Но главное — все, кто сталкивался с ним в жизни, навсегда запомнили Врача, бесконечно внимательного и умного, самоотверженного и доброго. И бесконечно любившего дочь Инну, которая всю жизнь хранила эту любовь.

Для Инны Владимировны отец всегда оставался близким и значимым человеком. Она часто о нем вспоминала, говорила о себе: «я папина дочь» и, судя по ее рассказам, очень многое от него переняла и в отношении к работе, и в стиле жизни. Она всегда много работала, высоко ценила профессионализм и могла за него простить многие недостатки, была внимательна к мнению других людей и никогда не драматизировала трудности.

Под влиянием отца она увлеклась медициной, и из-за него же решила не поступать в медицинский институт — не захотела оказаться под защитой его авторитета и известности. Но интерес к естественнонаучной проблематике остался на всю жизнь. Получив психологическое образование в Московском государственном университете на факультете филосо-

фии (1948—1953), она отказалась от аспирантуры у А.Н. Леонтьева и пришла в лабораторию Б.М. Теплова в Институт общей и педагогической психологии.

Вся профессиональная жизнь И.В. Равич-Щербо прошла в Москве — в стенах одного научного центра — Психологического института РАО (Научно-исследовательского института общей и педагогической психологии АПН ССР), которому она была бесконечно предана. В этом институте она прошла путь от аспиранта до заведующего лабораторией и главного научного сотрудника, здесь она достигла пика своей творческой активности. Подведение итогов деятельности Института за 90 лет стало ее последней работой. Она была одним из редакторов трехтомника «Московская психологическая школа», и без ее энергии и уникального знания научной истории Института издание выглядело бы иначе.

В научной биографии И.В. Равич-Щербо, с определенной долей условности, можно выделить два этапа. Первый, хронологически и содержательно более краткий, связан с ее исследованиями в области дифференциальной психофизиологии. Второй этап — по сути составляющий основное содержание ее наследия — это создание научной школы генетической психофизиологии и психогенетики.

Первые исследования И.В. Равич-Щербо, выполненные под руководством Б.М. Теплова, были связаны с проблематикой психофизиологии индивидуальных различий, в первую очередь с углубленным изучением свойства подвижности нервных процессов. По материалам этих исследований в 1953 г. она защитила кандидатскую диссертацию.

Знакомясь с текстом диссертации, нельзя не отметить, что в нем уже присутствуют те черты, которые были так характерны для всей последующей деятельности И.В. Равич-Щербо, определяя ее особый весьма требовательный стиль в научной работе. Отличительными особенностями этого стиля были предельная точность и полнота представления эмпирических

данных, скрупулезность изложения и анализа, широкий обзор литературных данных и лаконизм, и даже осторожность собственных выводов и заключений.

Дифференциальная психофизиология — своеобразная «стартовая площадка», с которой И.В. Равич-Щербо начала свои генетические исследования, и это закономерно, поскольку и дифференциальная, и генетическая психофизиология имеют общий предмет исследования — индивидуальные различия между людьми. Исходные позиции для введения фактора наследственности в изучение свойств нервной системы обнаруживаются еще в работах И.П. Павлова и впоследствии — Б.М. Теплова. Свойствами нервной системы называют «природные» врожденные особенности нервной системы, влияющие на формирование индивидуальных особенностей форм поведения (у животных) и некоторых индивидуальных различий способностей и характера (у человека).

Под руководством И.В. Равич-Щербо был выполнен цикл исследований по выяснению генотип-средовых соотношений в свойствах нервной системы силы, динамичности, подвижности и лабильности нервной системы. Результаты этих исследований были обобщены в книге «Проблемы генетической психофизиологии человека», которая вышла под редакцией Б.Ф. Ломова и И.В. Равич-Щербо в 1978 г.

В этих работах было отчетливо показано, что совокупность индикаторов, характеризующих то или иное свойство нервной системы человека, может включать как генетически обусловленные, так и неконтролируемые генотипом признаки. Как известно, диагностика свойств нервной системы осуществлялась с помощью разных диагностических приемов, один из которых считался референтным, т. е. вводился на основе теоретической валидности, а остальные — на основе значимых корреляций с ним. Использование параллельных методов диагностики свойств привело к появлению данных, которые невозможно было объяснить, не нарушая концептуальной целостности сло-

Равич-Щербо, Конопкин в Малой аудитории ПИ РАО

жившейся исследовательской практики. При всем многообразии полученных результатов был один общий момент, а именно: различия в степени наследуемости показателей, получаемых в разных методиках. Эти данные поставили целый ряд принципиально новых вопросов: и о самом понятии свойства нервной системы, и о релевантности способов их диагностики, и о возможных дефектах некоторых методических вариантов последних и т. д.

Более детальное обсуждение этих данных выходит за рамки данной работы, однако очень существенны те выводы, которые были сделаны И.В. Равич-Щербо в результате обобщения этого цикла исследований. Она открыто сформулировала проблему «конструктивной валидности» тех методик и показателей, которые использовались для диагностики свойств нервной системы, и указала, что наследуемость

целесообразно включить в число критериев для разработки их надежных экспериментальных показателей. Этот подход, с ее точки зрения, мог изменить предполагаемую систему дескрипторов психофизиологической индивидуальности.

Практически одновременно с изучением генотип-средовых соотношений в показателях свойств нервной системы И.В. Равич-Щербо обращается к проблемам генетики поведения, связывая с этой областью знания перспективы развития лаборатории. С этого момента генетика поведения и позднее психогенетика становятся делом ее жизни. Она инициирует новые для психологии методологические и методические подходы к решению исследовательских задач уже в контексте генетики психологических и психофизиологических признаков.

Особенностью ее стиля работы была готов-

И.В. Равич-Щербо. Конференция
в Большой аудитории ПИ РАО

ность обращаться за консультациями и помощью к разным специалистам. В разные годы жизни И.В. Равич-Щербо поддерживала тесные контакты с известными биологами, в том числе специалистами в области генетики поведения животных и медицинской генетики: Л.В. Крушинским, З.А. Зориной, И.И. Полетаевой, Н.П. Бочковым, Ф.А. Атамурадовой, Б.А. Никитюком, Е.Т. Лильным, В.М. Гиндилисом, В.И. Трубниковым, Н.Г. Лопатиной и др. Тесные профессиональные контакты и дружеские отношения у И.В. Равич-Щербо были и с физиологами, занимающимися проблемами онтогенеза, в первую очередь, с Д.А. Фарбер, Н.В. Дубровинской, Т.А. Строгановой.

Она также очень внимательно следила за исследованиями зарубежных коллег. С некоторыми из них, прежде всего британским психологом Э. Робертс и известным американским психогенетиком Р. Пломиным у нее установились многолетние дружеские отношения. В среде этих специалистов И.В. Равич-Щербо всегда встречала понимание и готовность обсуждать новые нетривиальные идеи и подходы, которые рождались в ее научном поиске. Более того, общение в этом круге специалистов способствовало формированию ее уникальной специализации профессионала в междисциплинарной области генетики психологических признаков.

Под ее непосредственным руководством в лаборатории начались исследования генетики психологических признаков. Избрав в качестве основного генетического метода исследования близнецовый, И.В. Равич-Щербо прилагает множество усилий для его полноценной реализации. Она анализирует практически всю мировую литературу, посвященную близнецовому методу. В лаборатории внедряются статистические методы психогенетики, проводятся семинары по генетике, создается картотека близнецов, проводятся специальные исследования межличностных отношений, складывающихся в парах близнецов. В итоге вырабатываются нормы близнецовых исследований, требующие учета близнецовой ситуации развития. С одной стороны, она готовит почву для психологических исследований природы индивидуальных различий, а с другой, дает материал для практической работы, которой овладевают все сотрудники лаборатории — консультации близнецов и их родителей.

В то же время оформилась линия интересов И.В. Равич-Щербо, которая впоследствии стала одной из центральных в круге ее научных изысканий — история отечественных дифференциальной психологии и психогенетики. Она любила работать в архивах, скрупулезно и настойчиво искать материалы и документы, которые позволили ей написать, по сути, первый очерк истории психогенетики в России,

воссоздать полный драматизма контекст развития этой области знания в нашей стране.

На протяжении всей жизни И.В. Равич-Щербо постоянно возвращалась к вопросам методологии психогенетических исследований. Необходимость этой работы определялась бурным развитием психогенетики в мировой науке. Об этом можно судить по увеличению числа публикаций, появлению междисциплинарных исследований, по расширению круга психологических признаков, используемых как объект генетического анализа. Очевидным становилось существование двух разных тенденций в построении психогенетических исследований.

Согласно первой, развитие психогенетики идет в направлении от генетики к психологии. Центральными в этом варианте являются понятия общей генетики «генотип», «фенотип», «генетическая детерминация», «наследуемость» и т. д. Категориальный аппарат и проблематика психологии не анализируются; своеобразие психологических признаков не учитывается и они рассматриваются в том же ряду, что и соматические признаки человека.

При таком подходе генетические исследования психологических особенностей человека, образно говоря, остаются внешними по отношению к психологии и не влияют на понимание закономерностей формирования индивидуальных различий. Тем не менее этот подход всегда преобладал и продолжает доминировать в современной психогенетике.

Сторонником и методологом второго подхода — от психологии к генетике — являлась И.В. Равич-Щербо. Решающее значение при таком подходе приобретает понятие «психологический признак». В отличие от соматических, психологические признаки не имеют очевидной связи с материальным субстратом и как таковые в генах не кодируются. Психологические признаки можно квалифицировать как системные продукты деятельности ЦНС и организма в целом. В силу принципа эмерджентной причинности они опосредуются субъектной активностью чело-

века и поэтому могут зависеть от контекста. Как писала И.В. Равич-Щербо (1999): «Феноменологически психологический признак представляет собой не материализованную структуру, а признак «событие», операцию, а не свойство». Согласно ее представлениям, особый статус психологических признаков требует отличной от традиционных моделей постановки задач, схемы исследований, интерпретации результатов.

В логике этого подхода на первый план выдвигаются понятия индивидуальности и индивидуально-психологических различий, а основной вопрос адресуется к условиям и факторам, определяющим формирование индивидуальности человека, каковыми являются генотип и среда. И.В. Равич-Щербо утверждала, что понятие индивидуальности приобретает определяющий для психогенетики статус только в контексте естественнонаучной парадигмы, согласно которой индивидуальность рассматривается как целостная иерархически организованная биосоциальная система.

В этой логике ею были инициированы исследования психофизиологических признаков, которые сформировали новое научное направление — генетическую психофизиологию. Одной из главных его задач было изучение взаимодействия генотипа и среды в формировании структурно-функциональных комплексов центральной нервной системы (ЦНС) человека и других систем организма, которые участвуют в обеспечении психической деятельности.

Под руководством И.В. Равич-Щербо был выполнен цикл генетических исследований фоновых и реактивных показателей биоэлектрической активности мозга, которые констатировали существенную роль генотипа в их межиндивидуальной вариативности. В этих исследованиях были получены данные, подтверждавшие идеи И.В. Равич-Щербо об особом статусе психофизиологических признаков. Несмотря на разные объекты исследований, в этих работах был установлен один общий факт — нельзя «раз и навсегда» установить точ-

ное соотношение генотип-средовых влияний в изменчивости психофизиологических показателей. В зависимости от психологических условий (специфики ситуации, стратегий поведения и других факторов), внешне идентичные признаки могут иметь разные источники происхождения вариативности, т. е. обнаруживать разную степень наследуемости.

Таким образом, эти исследования позволили выявить роль контекста, структуры и особенностей деятельности и других психологических переменных в динамике генотип-средовых соотношений, характеризующих данные показатели.

Анализ природы психологических характеристик, который проводился параллельно психофизиологическим исследованиям, основывался на той же логике изучения генотипических и средовых влияний на формирование индивидуальных различий. Психологические характеристики рассматривались как элементы в целостной структуре индивидуальности, что предполагало учет специфики психологического признака и понимание его структуры, взаимосвязей и средовых условий формирования, поскольку в зависимости от всех этих факторов генотипические и средовые влияния, определяющие данный признак, могут меняться.

В начале предметом анализа в лаборатории И.В. Равич-Щербо стали формально-динамические характеристики (такие свойства темперамента, как активность и эмоциональность) и некоторые когнитивные процессы (восприятие, внимание и память), а затем и свойства, занимающие более высокие уровни в иерархии психологических свойств, включая уровень интеллектуального развития и особенности, относящиеся к личностной сфере.

В работах И.В. Равич-Щербо очень рано, еще до того, как она обратилась к генетической тематике, прослеживается интерес к возрастным изменениям. Он обозначился уже в те годы, когда она исследовала свойства нервной системы, и впоследствии перерос в интерес к возрастной динамике генотип-средовых соотношений.

Отчасти этот интерес был обусловлен обращением к циклу работ, проведенных в 30-х гг. XX в. А.Р. Лурией. Согласно его представлению, вопрос «о степени наследственной обусловленности» той или иной психической «функции» нельзя рассматривать, не принимая в расчет тех изменений, которые она претерпевает в своем развитии».

В большинстве первых работ, которые выполнялись под руководством И.В. Равич-Щербо, участвовали разновозрастные группы близнецов. Результаты позволяли провести межвозрастное сопоставление и указывали на то, что соотношение генетических и средовых влияний в разных признаках действительно меняется с возрастом. Эти данные первоначально носили разрозненный характер и не укладывались в определенную систему.

За рубежом в 80-е гг. оформилось направление, которое получило название психогенетики развития (Plomin, 1986). Предметом исследования стали возрастные особенности и динамика генотип-средовых соотношений в психологических признаках в онтогенезе. Методология нового направления требовала изменения организации исследований. В числе таких требований было многолетнее прослеживание одних и тех же близнецов в ходе их развития (лонгитюд).

В 1987 г. в лаборатории было организовано первое в России лонгитюдное исследование близнецов. Возможности лонгитюдов для оценки возрастной динамики не сравнимы с теми, которые предоставляют сравнительно-возрастные исследования: можно оценить не только возрастное изменение, но и преемственность развития и, соответственно, — вклад в преемственность развития генотипа. Предметом лонгитюдного исследования стал широкий круг психологических признаков, включая показатели интеллекта, креативности, когнитивных стилей и ряд других.

Цикл лонгитюдных исследований, который был проведен в лаборатории И.В. Равич-Щербо, продемонстрировал роль генотипа в поддер-

жании целостности психологической структуры, в дифференциации и интеграции психических функций и в преемственности развития; он позволил выделить предикторы развития и оценить роль средовых характеристик в критические периоды развития.

В рамках лонгитюдных исследований были проверены некоторые новые идеи психогенетики развития, связанные с изучением формирующего влияния среды. Было предположено, что разделение репрезентативных выборок, нивелирующих различия, на подгруппы на основании качественных различий условий развития может быть хорошим способом для выяснения вариантов развития. Экспериментальное исследование в этом случае включает оценку влияния средовых условий на развитие, во-первых, и оценку внутрипарного сходства в группах родственников, резко различающихся по каким-либо средовым условиям жизни, во-вторых. В случае если между контрастными группами будут получены различия в дисперсиях и генотип-средовых соотношениях, можно будет связать эти различия с влиянием средового параметра, по которому эти группы были выделены.

Средовые условия развития стали предметом обсуждения еще в одном цикле работ, проводимом под руководством И.В. Равич-Щербо, — в исследованиях многодетных семей. Еще в 70-е гг. было установлено, что в многодетных семьях интеллект детей зависит от количества детей в семье и порядкового номера их рождения. Признавая значительные индивидуальные различия внутри каждой семьи, большинство авторов не видели вариантов этой закономерности. В лаборатории И.В. Равич-Щербо было показано, что вариативность показателей интеллекта может обнаруживаться не только в виде исключения, в каких-то конкретных семьях (что не искажает общей тенденции), но проявляться и на популяционном уровне.

В зависимости от социально-демографических параметров семьи и индивидуальных особенностей родителей общая закономерность

может меняться. У родителей с высшим образованием уровень интеллекта первых троих детей не только не снижается с увеличением порядкового номера рождения, но даже имеет тенденцию к повышению. Та же картина наблюдается и при высоком уровне интеллекта родителей (при контроле уровня образования). Эти исследования интересны как с генетической точки зрения, поскольку демонстрируют изменение сходства детей в зависимости от их места в структуре семьи, так и для определения факторов риска и ориентиров социальной политики, связанной с рождаемостью.

Благодаря систематическим усилиям и трудам И.В. Равич-Щербо, в настоящее время невозможно переоценить роль психогенетического подхода в исследовании развития, прежде всего для решения содержательных проблем дифференциальной психологии развития. Именно И.В. Равич-Щербо в нашей науке впервые поставила вопрос о взаимодействии генотипа и среды в индивидуально-типических вариантах или «индивидуальных траекториях» развития. Она писала: «Индивидуальные траектории развития, очевидно, складываются во взаимодействии двух программ — программы биологического созревания и программы психического развития как овладения социо-культурными нормами. Первая идет главным образом по генетической программе, вторая, вероятно, по социо-культурным закономерностям, но на обе программы действуют нормативные и ненормативные факторы, они тесно взаимодействуют между собой, создавая индивидуальные траектории всего жизненного пути»¹. В соответствии с логикой психогенетики развития в последние годы своей жизни она организовала исследование пожилых близнецов. До последних дней И.В. Равич-Щербо была полна творческих идей и планов.

Целью И.В. Равич-Щербо было исследование природы индивидуальных различий, но при единстве проблематики предмет исследования не ограничивался какой-то одной узкой психологической областью. Инну Владимировну интересовали психология и психофизиология, элементарные и комплексные характеристики, взрослые и дети, история и современность генетики человека.

Для того чтобы создать и утвердить в правах новую для нашей науки область исследования, необходимы были разные качества — организационный талант, понимание реальности (того,

что судьбы, если не научных направлений, то уж научных коллективов решаются не только в научных лабораториях), но прежде всего нужна была научная увлеченность, убежденность в правоте своих позиций.

Убежденности у И.В. Равич-Щербо было в избытке и хватало не только на то, чтобы увлечь психогенетической тематикой других, но и на то, чтобы убедить «научное начальство» в необходимости сохранить тематику лаборатории, когда начиналось сокращение общепсихологического направления в институте (как ненужного педагогической академии) или при очередных гонениях на фундаментальную науку. В трудные минуты она говорила: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет».

При ее целеустремленности, организованности и таланте она могла бы сделать административную карьеру, но у нее были другие цели. Эта сторона жизни ее мало интересовала. У нее было сильно выражено чувство гражданской ответственности, которое проявлялось, в первую очередь, в том, что она постоянно боролась за чистоту научных идей, широко пропагандировала психогенетические знания и стремилась обеспечить высокий уровень компетентности при обсуждении вопросов, касающихся роли генетики в психическом развитии человека.

К ее мнению и ее оценке, как научной, так и этической, прислушивались при обсуждении многих вопросов, не всегда даже напрямую касавшихся ее научной проблематики. Она была своеобразным нравственным камертоном для коллег, без которого трудно представить себе Психологический институт. Она была и остается одной из ярких звезд в созвездии имен, составляющих гордость этого института.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что И.В. Равич-Щербо организовала и возглавила первую в нашей стране лабораторию по психогенетике. С 1982 г. начала первой читать

¹ Равич-Щербо И.В. Психогенетика. М., 2001. С. 124.

курс «Психогенетика» на факультете психологии МГУ, а затем и других вузов. Она — автор более 110 печатных работ, лауреат конкурса Института «Открытое Общество». Выпущенная в 1988 г. под ее редакцией коллективная монография «Роль наследственности и среды в формировании индивидуальности человека», в которой впервые в отечественной психологии представлена наиболее полная картина психогенетических исследований, была удостоена премии АПН СССР.

В 1999 г. И.В. Равич-Щербо была награждена премией Правительства РФ в области образования за цикл исследований по теме «Отечественная психогенетика как область науки и учебная дисциплина». Она признана

не только в России, но и за рубежом. Международное признание И.В. Равич-Щербо как выдающегося исследователя и организатора науки было отмечено премией Международного общества по изучению близнецов. Она являлась редактором многих отечественных публикаций по психогенетике.

Труды И.В. Равич-Щербо и ее учеников создали отечественную школу психогенетики. Научное наследие И.В. Равич-Щербо содержит большой эвристический потенциал, который еще требует своего воплощения в конкретных экспериментальных работах.

*М.С. Егорова,
Т.М. Марютина*